

рилла Туровского.¹⁶ Уточняя это положение, добавим, что в «Слове» Кирилла Туровского находятся приемы, ставшие наиболее яркими чертами поэтики «Жития Стефана Пермского». В обоих памятниках мы встречаемся с символическими картинками, созданными на основе традиционных библейско-византийских метафор, с пересказом и толкованием библейских текстов, созданием своих образов и символов на основе Библии.

Каково соотношение вышеприведенного «Слова» Кирилла Туровского и «Слова о житии» в той его части, где использована та же схема? При сравнении этих произведений наблюдается лишь одно текстуальное совпадение. У Кирилла Туровского читаем: «... Кому уподоблю сего праведника?»; в «Слове о житии»: «... Кому уподоблю сего князя Дмитрия Ивановича...». Отмеченное совпадение невелико и может являться случайным. В «Слове о житии» в отличие от «Жития Стефана Пермского» не употребляется глагольная лексика произведения Кирилла Туровского. Итак, явных признаков текстуального заимствования из сочинений Кирилла Туровского в «Слове о житии» не наблюдается. Не обнаруживаются также в этой части «Слова о житии» и следы переработки «Жития Стефана Пермского»; наиболее вероятно, что автор «Слова о житии» использовал известную ему схему похвалы независимо от Елифания.

Обращаясь к использованию схемы похвалы Елифанием и автором «Слова о житии», отметим, что Елифаний при каждом сопоставлении выбирает опорное слово и повторяет его несколько раз или повторяет корень опорного слова. Иногда им используются синонимы для создания эффекта созвучий одинаковых слов: «Законодавца ты призову или законоположника им же людям беззаконным закон дал еси, и закон положил еси». Стилистической системе «Слова» чужда игра созвучиями однокоренных слов, являющаяся характерной особенностью «Жития Стефана Пермского». В приведенном выше отрывке «Жития» наблюдаются кальки с греческого, поставленные рядом с грецизмами: «Евангелиста ли ты нареку или благовестника...». Иногда Елифаний пишет «философия», иногда — «любомудрие». Отмеченное явление не встречается в «Слове». В пределах приведенной схемы в «Житии Стефана Пермского» возникают ранее введенные в текст образы пастуха и стада и на основе их строится символическая картина. Одна и та же схема в «Слове» и в «Житии Стефана Пермского» наполняется различным содержанием и используется по-разному, в зависимости от системы поэтических средств произведения.

Что касается заимствования из «Слова о законе и благодати» автором «Слова о житии» и Елифанием, то можно с уверенностью сказать, что сочинение митрополита Илариона было достаточно известным и авторитетным и к нему могли обращаться независимо друг от друга разные авторы.

«В Житии Стефана Пермского» наблюдаются некоторые стилистические особенности, не обнаруживающиеся в «Слове о житии». Это в первую очередь явление «извития словес», так ярко проявившееся в известном полиптихе Елифания «Един чернец, един мних...». По мнению М. И. Мулича,¹⁷ полиптих восходит к аналогичному «извитию» в житии св. Симеона, написанном Доментианом.

И автор «Слова», и Елифаний широко используют тексты Библии. Елифаний создает целые рассуждения на определенную тему, составлен-

¹⁶ Д. С. Лихачев. Некоторые задачи изучения второго южнославянского влияния в России. — В кн.: Исследования по славянскому литературоведению и фольклористике. М., 1960, стр. 143.

¹⁷ М. И. Мулич. Сербские агиографы XIII в. и особенности их стиля. — ТОДРА, т. XXIII, Л., 1968, стр. 140.